

ВОТ ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

НА ВОПРОС этой анкеты: «Ваше самое сильное художественное впечатление последних лет?» я ответил бы: «Доронина в фильме «Старшая сестра». И наверняка мне возразил бы целый хор театралов: «А почему не Доронина в спектакле «Старшая сестра» и в других спектаклях Большого драматического?»»

Ленинград, уже не в первый раз, вырос, воспитал и подарил стране незаурядного мастера сцены, умного, обаятельного и талантливого человека. Теперь Доронина — актриса Художественного театра в Москве.

И вот я прихожу к ней с этой анкетой. Татьяна Васильевна отвечает тихим голосом, с улыбкой, слегка ироничной и очень доброй. Вот, оказывается, какая она, Доронина...

— Анкета так анкета: где вы родились, Татьяна Васильевна, в какой семье? В какой школе учились, хорошо ли учились?

Татьяна Доронина: Родилась в Ленинграде, в семье рабочих. Училась в 261-й ленинградской школе. По-моему, училась хорошо, учителя придерживались иной точки зрения, родители были в растерянности, но на всякий случай примкнули к учителям. Скорее всего, меня губила любознательность: я посещала кружки французского языка, художественной гимнастики, художественной declamation, биологии, ления и стрельбы.

— И, наверно, мечтали о театре?

Татьяна Доронина: О театре я тогда и не мечтала. Отношение к театру было слишком «снизу вверх». Все, что видела на сцене, казалось прекрасным и абсолютно для меня недостижимым.

— Если бы сейчас можно было начать сначала, стали бы вы актрисой?

Татьяна Доронина: Если бы сейчас можно было начать сначала, я бы постаралась остаться в театре только зрителем.

— А как вы сделали актрисой?

Татьяна Доронина: Актрисой сделалась из страха, что не стану, не успею ею стать. Окончив восемь классов, пошла «поступить в актрисы». Была принята в школу-студию МХАТ, сдал все конкурсные и общеобразовательные экзамены. Но за неимением аттестата зрелости, а также по причине несовершеннолетия я была отправлена доучиваться в школу. «Доучивалась» два года, пребывая в постоянном страхе, что не дождусь, когда эти два длинных года кончатся. Зато после этого долгого ожидания сдавала экзамены во все театральные вузы Москвы. Всюду приняли, а учиться пошла все-таки в школу-студию МХАТ.

— Ваша первая роль в театре? И ваши нынешние воспоминания о ней?

Татьяна Доронина: Первая моя роль — Женька Шульженко в пьесе «Фабричная девочка» А. Володина. Воспоминания о ней самые светлые: это была полная упоенность и свобода. В своей последующей работе подобного состояния не замечала.

— Татьяна Васильевна, кого вы считаете своими учителями — в конкретном и в общем смысле?

Татьяна Доронина: Учителя у меня были прекрасные: в самодельности — Федор Михайлович Никитин, в театральной студии — Борис Ильич Вершилов и Павел Владимирович Массальский, в театре — Георгий Александрович Товстоногов, Георгий Александрович для меня — учитель и в конкретном и общем смысле этого слова.

— Какого рода литературу вы предпочитаете? Ваша настольная книга? Любимый писатель, поэт? Любимый лите-

ратурный герой, персонаж? Хотели бы вы сыграть его на сцене?

Татьяна Доронина: Предпочитаю литературу «поэтическую», то есть поэтов по мироощущению: М. Цветаеву, Сент-Экзюпери, Фурнье. Моя настольная книга — та книга, которая больше всех остальных поразила меня сегодня, сейчас. В данном случае «Святой колодец» Валентина Катаева.

В зависимости от «открытия для себя» проходили чередой поэты и по очереди, на каком-то отрезке времени, становились самыми любимыми — Некрасов, Надсон, Маяковский, Есенин. Когда открыла для себя Лермонтова, долгое время считала его «самым». Но пришел Пушкин — и остался навсегда как совместивший великий ум, великое сердце и тайну совершенной формы. Недавно «заболела» М. Цветаевой, и это, наверно, будет тоже навсегда. Из прозаиков самый любимый — Достоевский. Мой любимый литературный персонаж — Дон Кихот. Очень бы хотела его сыграть!

— Какие другие музы вам близки? Играете ли вы на каком-либо музыкальном инструменте?

Татьяна Доронина: С «другими музами» у меня отношения сложные. Скажем, есть непонятная убежденность в том, что я отлично играю на скрипке. Дабы остаться в этом прекрасном заблуждении, скрипку никогда в руки не брала...

— Ваш любимый композитор? Художник, скульптор, музыкант? Любимая пьеса? Любимая роль из тех, что вы сыграли? И роль, о которой вы мечтаете, так сказать, роль-мечта?

Татьяна Доронина: Любимый композитор — Моцарт. Художник — Гойя (темперамент плюс острая политическая направленность). Скульптор — Роден. Музыканты — Рахманинов и Клиберн. Пьеса — каждый раз та, в которой есть роль, которую мне необходимо сыграть как можно скорее. Любимая роль из сыгранных — Настасья Филипповна в «Идиоте». Роль-мечта? Ну, я полагаю, что это тайна, как всякая мечта.

— Чего стоит вам роль, каких сил, физических и душевных? Какие поиски, какие исследования сопутствуют ее созданию?

Татьяна Доронина: Роль — я имею в виду настоящую, свою, то есть ту, где степень самовыражения максимальна, — требует полной сосредоточенности. Поиски — в себе и вокруг себя. Далее «подсобный материал» в читальном зале. Читаю отвлеченные, на первый взгляд общие вещи: о времени, эпохе, о стиле автора, о постановках этой пьесы в другое время и в других театрах, о различных концепциях роли.

— Скажите, Татьяна Васильевна, действительно ли искусство требует жертв?

Татьяна Доронина: Из чув-

ства протеста и ненависти к «жертвам» говорю: «Нет, не требует!»

— Назовите, пожалуйста, любимую улицу вашего любимого города?

Татьяна Доронина: Город Ленинград, улица Фонтанка.

— Какое время года вы считаете лучшим?

Татьяна Доронина: Раннюю осень. В это время чувствую себя сильной и веришь, что все будет хорошо. И к тому же все ранняя осень — это красиво.

— Как вы считаете, Татьяна Васильевна, нужно ли актеру и актрисе заниматься каким-либо спортом? И, в частности, ваше отношение к футболу?

Татьяна Доронина: «Спортом заниматься нужно», — отвечаю я, желая слыть разумной. Но для этого необходима такая «мелочь», как сила воли и организованность, и еще чтобы в сутках было минимум 25 часов... О футболе: удивляюсь выносливости и оптимизму тех, кто бегают по полю. Болельщик футбола для меня загадка и, как всякая загадка, пугает и настораживает.

— Какое ваше самое сильное художественное впечатление последних лет?

Татьяна Доронина: Спектакль Питера Брука по пьесе Шекспира «Макбет».

— Есть ли у вас любимое занятие, не имеющее отношения к профессии?

Татьяна Доронина: Бродить по незнакомому городу.

— Ваше представление о счастье?

Татьяна Доронина: О счастье?.. Гармония.

— Существует ли для вас «легкий», «хороший» зритель?

Татьяна Доронина: Для меня хорош тот, который хорошо слушает, который реагирует так, как хочется мне, то есть смеется и плачет тогда, когда полагается по смыслу, а отнюдь не наоборот.

— За что и против чего боретесь вы своим искусством?

Татьяна Доронина: Видите ли, «бороться» — понятие очень высокое и в данном случае не подходит. Есть попытка утверждать простые известные истины, например смысл цельности, бескомпромиссности, верно понятого долга перед людьми и перед собой.

— Следует ли вы в жизни своим сценическим идеалам?

Татьяна Доронина: Пытаюсь следовать и каждый раз не получается, и снова пытаюсь...

— Опишите самый необычный случай в вашей жизни. И самый смешной.

Татьяна Доронина: Необычного случая не было, но надежды не теряю, все жду... Смешных случаев была масса, но об этом лучше рассказывают мои знакомые, мне же говорить об этих случаях слишком грустно.

— Какое качество вы особенно цените в человеке?

Татьяна Доронина: Умение оставаться самим собой при любых обстоятельствах.

— К какой науке вы испытываете особое уважение, почтение?

Татьяна Доронина: К топологии; это название нравится мне своей непонятностью. Правда, я слышала еще более непонятные названия, но, к сожалению, не запомнила. Ко всем наукам отношусь чрезвычайно почтительно, они для меня абсолютная тайна.

— Что такое, на ваш взгляд, Татьяна Васильевна, талант актера?

Татьяна Доронина: Если бы знать, как все было бы просто! Определенное могу сказать лишь о качествах, которые мечтала бы увидеть в каждом актере: нелюбовь к себе, непризнание своих заслуг, способность восхищаться другими, отрицание сегодняшнего, что утверждал в своем искусстве вчера. Но главное — всегдашний поиск, жажда поиска.

— Ваш любимый цвет? Запах? Любимое блюдо, напиток? Лучший праздник для вас в году?

Татьяна Доронина: Цвет — белый. Запах тающего снега. Любимое блюдо — любое, приготовленное не мной. Любимый напиток? Прошу прощения, но молоко. Праздник — Новый год.

— Ваш девиз?

Татьяна Доронина: Его «сочинил» Пушкин: «Служенье муз не терпит суеты».

— Как вы относитесь к славе? К популярности? Мешают ли они в жизни или помогают?

Татьяна Доронина: Никогда не испытывала последствие славы. Что касается «популярности», если это означает «давать интервью», то занимаю много времени, необходим навык и привычка, коих у меня еще нет.

— К чему вы стремитесь в искусстве?

Татьяна Доронина: Наверное, в искусстве все стремятся к совершенству, и, наверно, никто не может его достигнуть.

— Что сказали бы вы зрителю — представителю всех ваших зрителей, — если бы вели с ним неофициальную беседу? Что пожелали бы передать остальным?

Татьяна Доронина: Сказала бы нечто отнюдь не развлекательное. Я сказала бы, как труден путь актера и каким подготовленным для восприятия должен быть зритель, чтобы усвоить в театре максимум. А он, наверно, слушал бы это с серьезным видом, уверял меня, что все передаст остальным зрителям, представителем которых он является, и с нетерпением ждал бы, когда кончится наша «неофициальная», но почему-то очень утомительная беседа...

Анкету провел Э. ЦЕРКОВЕР.

Фото Г. Дубинского.